

Арахнид был ошеломлен. В своём поспешном поиске поддержки он совсем забыл о той маленькой обиде. Знал бы он, что Уильям связан с Племенем Краснохвостов, то немедленно бы попросил лучших экспертов своей расы спасти это племя. Да даже заплати он за это великую цену, это всё равно было бы во много раз лучше, чем смерть от лап разъярённого оборотня.

Арахнид напряг всю силу в своём туловище и вскочил с земли, попутно выпустив в небеса вспышку алого цвета.

Но силуэт Уильяма замерцал, и тот поймал её ладонью. Затем, схватив арахнида обеими руками, оборотень молчаливо посмотрел на него с ледяной улыбкой.

– Т-ты не можешь убить меня! Это правило этого сражения! Нам запрещено убивать друг друга! – арахнид был так напуган, что даже не мог говорить внятно.

Уильям, холодно улыбнувшись, ответил:

– Кто сказал, что я убью тебя? За меня это сделают другие.

– Ч-что ты собрался?!..

Оборотень, под аккомпанемент из криков арахнида, вернулся в свою волчью форму и, схватив паука челюстью, прыгнул в ночное небо.

Серебряный волк нёсся подобно молнии. За пару мгновений он пересёк с половиной Неукротимого и оказался у главного лагеря Дома Чжао.

Хотя очаги сражения уже разгорелись по всему Неукротимому, главный лагерь был окутан тишиной. Ни один из представителей темных рас не хотел приближаться к тигриному логову, так что Уильям был первым, кто сделал это.

Несколько убийственных взглядов подобно ледяным мечам поднялись в небо, когда оборотень пронёсся над лагерем. Уильям, однако, сделав несколько пируэтов, ловко от них уклонился. И затем он, открыв пасть, вышвырнул арахнида на землю, прямо в центр лагеря, и с важным видом улетел вдаль.

Арахнид издал оглушительный крик, но тот утих ещё где-то на пол пути от падения. Не только крик исчез, даже тела паука нигде не было видно. Лагерь Дома Чжао всё также оставался тих, словно был огромным черным водоворотом на дне океана, безжалостно поглощающим всё, что в него попадало.

В главном лагере та таинственная женщина встала и ледяным голосом сказала:

– Он и вправду посмел пролететь над головой юного мастера! Я сейчас же преподам ему хороший урок!

Она уже было начала двигаться, когда Чжао Цзюньду поднял руку, останавливая её:

– Всё в порядке. Он был достаточно учтив, раз принёс нам бесплатную заслугу.

– Но...

– Его крайне безжалостно помучили – для него нормально быть обиженным, – с улыбкой ответил Цзюньду.

Женщина в черном не стала дальше настаивать на этом вопросе и спокойным тоном спросила:

– Что нам делать с этим арахнидом?

– Пустите его на сырьё, – безразлично ответил Цзюньду.

После этой сцены несколько могущественных и таинственных сознаний столкнулось в небе над Неукротимым. Однако, это не было столкновение между Вечной Ночью и Империей.

– Амиро! Что всё это значит? Это против соглашения! Вы хотите войны с нашей расой?!

– Ноксус, не Уильям убил твоего война. Приглядиись внимательнее – он умер от рук людей. Даже раны на нём все были нанесены ими, – это сознание было столь же огромным и ничуть не уступало Ноксусу. Напротив, оно было немного сильнее.

Военачальник арахнидов холодно сказал:

– Тогда кто перехватил его сигнал о спасении?

– Кусок мусора, чьи ноги были сломаны ещё до того, как он успел что-либо сделать. Зачем нам спасать его?

Ноксус застыл, поскольку эти слова были правдой. По традициям Вечной Ночи, даже если этот арахнид был бы спасён, Ноксус после такого унижения вынужден будет отправлять его на самые опасные из полей сражений, пока тот там окончательно не умрёт. Однако, военачальник арахнидов всё равно был возмущён, и не собирался уступать лидеру оборотней просто так. Он как раз собирался продолжить спор, когда сознание Мрачного Монарха Меданзо появилось из-за горизонта и накрыло собой два других.

– Сейчас не время для ссор. Вам не кажется, что ход этого сражения становится всё более непредсказуемым?

Двое военачальников, естественно, постоянно следили за сражением и понимали, что происходит. У темных было явное преимущество в численности, но со стороны Империи было три человека, что убивали экспертов тёмных рас так, словно косили бамбук.

Цзи Тяньцин убивала врагов голыми руками, а движения её на вид были столь заурядны, что дальше некуда. Однако при всём этом она была невероятно сильна, и любой, кто с ней сталкивался, уходил из поединка разорванным на части. Ли Куанлань же представляла собой другую сторону крайности – Объятье Холодной Луны в её руке мерцало подобно вспышке. Её оппоненты лишь успевали замечать проблеск голубого света, прежде чем их тела получали с дюжину ударов мечем. Можно сказать, что с подобным оружием и искусством меча девушка была практически непобедима.

Подобное ещё можно было принять – пусть имена этих дев и не были особо известны, сражавшиеся против Империи долгие годы военачальники могли более-менее распознать их личности.

Однако, был ещё один человек, Цянь Е. Даже эти темные монархи не могли увидеть его насквозь. Стиль боя юноши был крайне практичным, но столь же невыразительным. А ещё он использовал Искусство Возмездия, одно из самых распространенных искусств для имперского пушечного мяса. Даже его техника меча состояла по большей части из базовых стоек и движений. Однако всё это становилось чрезвычайно полезно в руках этого юноши –

встреченные им враги падали за пару ударов. Если бы не тот факт, что все присутствовавшие в этой битве войны были экспертами со множеством спасительных козырей в рукаве, даже думать о количестве жертв Цянь Е было бы страшно.

Некое сознание заколебалось в небе:

– Это он убил Трумэна.

После этих слов великие монархи стали обращать на юношу больше внимания, но на том словно лежал тонкий слой тумана, мешавший разглядеть полную картину. Ноксус, холодно фыркнув, сказал:

– Опять это искусство сокрытия! Пытаешься показывать столь жалкий трюк передо мной?

Сознание Ноксуса, обратившись невидимым копьём, рвануло на Цянь Е!

Цянь Е почувствовал невидимую угрозу, как только она понеслась на него. Он сразу же поднял голову, и его короткие волосы встали дыбом от ощущения опасности. Смертельная угроза спускалась с небес, и он не мог с нею потягаться.

За мгновение юноша вонзил Восточный Пик в землю, вытащил Цветки-Близнецы и нацелился ими на небо. Глубокая, древняя и столь же таинственная аура бесшумно поднялась из его тела и столкнулась с нисходящим сознанием. В этот момент единственным, что могло спасти Цянь Е из лап смерти, был Выстрел Начала.

– А? – удивленно выдохнул Ноксус, когда в воздухе появилось чужеродное сознание. Оно с огромным импульсом врезалось в копьё, тем самым разбив его в дребезги.

Ноксус испустил приглушенный стон. Нападавший на него, не дожидаясь ответа, сказал:

– Ноксус, если посмеешь снова нарушить правила, то я не прочь отправить тебя восвояси.

– Ты совсем голову потерял?! Если посмеешь напасть, Совет это просто так не отпустит.

Чжан Боцянь спокойно ответил:

– Это всё дела будущего. А сейчас я, пожалуй, сделаю так, что ты никогда не вернешься домой. И естественно, все, кто внизу, также могут забыть о возвращении.

Энтузиазм Ноксуса резко приутих. В столкновении сознаний с Чжан Боцянем он потерпел полное поражение. Кроме того, техники и искусства последнего были очень жесткими и тираничными, так что победа и поражение решались в считанные мгновения. От кого-нибудь другого Ноксус, может, и сможет сбежать, но он наверняка умрет, если вступит бой с Принцем Зеленое Солнце. Именно поэтому одного Боцяня обычно хватало, чтобы сдерживать сразу несколько темных монархов во время крупных войн.

С другой стороны, именно Ноксус напал первым, тем самым нарушив правила. Было бесчисленное множество прецедентов, когда обе стороны нарушали соглашение, тем самым провоцируя дальнейший конфликт. Однако, темным монархам приходилось брать во внимание тот факт, что множество молодых гениев их фракции находились в глубине вражеской территории. Если кто-то из юных экспертов умрёт из-за действий Ноксуса – особенно Демонесса клана Мазфилд – даже если он сможет сбежать, Красс Неугасаемое Пламя из-под земли его потом вытащит.

В этот момент раздался голос Амиро:

– Эта битва напрямую связана с Великим Вихрем. Давайте не будем вмешиваться, и позволим юнцам сражаться между собой.

– Ладно, – ответил Чжан Боцянь.

Небеса снова стали безмолвны, и битва в Неукротимом разгорелась ещё сильнее.

В этот момент все эксперты Империи осознали, что произошло вражеское вторжение, и начали входить в очаги сражений один за другим. Однако, они не были готовы к тому, что на противоположной стороне их встретят юные таланты из всех рас Вечной Ночи. Вскоре появились первые жертвы: многие люди получали тяжелые ранения, а кто-то погибал прямо в бою.

Однако, глядя на всю картину сражения, можно было понять, что темные расы сдавали позиции. Цзи Тяньцин и Ли Куанлань были крайне свирепы, да и Цянь Е от них не отставал, несмотря на свой невыразительный стиль боя. После краткого противостояния юноши Ноксусу, никто не смел смотреть свысока на его искусство боя.

Помимо этой троицы, Чжао Юйин и Сун Цзынин также показывали отличные результаты. Они решительно подавляли всех представителей темных рас того же ранга, не давая тем во время боя нанести и пары ударов. Вэй Потянь же, от которого также ожидали хорошего выступления, так и не появился на поле боя.

Резкий врыв молодых темных экспертов в маленький дворик Вэй Потяня оказался ударом в осиное гнездо. Оттуда вылетели ужасающие монстры и начали охоту по всем направлениям.

С постепенным увеличением жертв со стороны Вечной Ночи, три великих монарха больше не могли спокойно наблюдать за происходящим. Амиро с холодной улыбкой сказал:

– Изначально предполагалось, что всё будет решено поединком между Демонессой и Чжао Цзюньду. Но вам, видите ли, захотелось, чтобы побольше народу присоединилось к веселью. Ну как вам? Легко ли ухватить для себя заслуги?

Меданзо в ответ усмехнулся:

– Как глава Верховий Гор, почему ты не приложил никаких усилий, но наоборот, твои воины начали вредить нашим? Тебе бы лучше подготовить объяснение перед Советом.

Амиро безразлично ответил:

– Смотри лучше за собой. Если что-то случится с Эдвардом, тебе придется самому хорошенько объясниться перед Королевой Ночи.

Сердце Меданзо сжалось от одной этой мысли. В данный момент Эдвард отбывал наказание. И хотя его сила заметно превосходила молодое поколение Империи, сейчас ситуация могла принять другой поворот после появления таких переменных, как Ли Куанлань и Цзи Тяньцин. Сложно было сказать, кто победит, столкнись Святой Сын с ними. Цянь Е также вполне может стать переменной, что приведёт его к смерти. Даже Меданзо был потрясён той древней аурой, что появилась из тела юноши во время короткого противостояния последнего с Ноксусом.

Ничего больше не сказав, Меданзо опустил свой взгляд к Неукротимому, на Эдварда, что готов

был вступить на поле боя.

В главном лагере, Чжао Цзюньду положил на стол длинный лазурный футляр для оружия и медленно открыл его.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/830441>